

Ташкентский Государственный Институт Востоковедения

Реферат:
Современный
Японский язык

Выполнил: Квон Александр
Приняла: Фаткулина Луиза

«Ташкент» 2011г.

Япо́нский язы́к (яп. 日本語 *нихонго* (info)?) — язык японцев и фактически[1] государственный язык Японии, со спорным систематическим положением среди других языков. Число свободно говорящих — около 140 миллионов человек, родной для 125 млн (9-й в мире). Язык не имеет точных аналогов среди других языков, ближе к алтайской семье языков[источник не указан 123 дня], обладает оригинальной письменностью, сочетающей идеографию и слоговую фонографию. По грамматическому строю — агглютинативный с преимущественно синтетическим

Название

Употребительны два названия японского языка. В контексте других языков мира, преподавания иностранцам японского языка за рубежом используется название *нихонго* (日本語), то есть дословно «японский язык». Однако как часть национальной культуры, как предмет обучения в Японии, как родной и государственный язык обычно он называется *кокуго* (國語 или 国語), буквально «язык страны» или «национальный язык» (термин может применяться не только к японскому языку, но по умолчанию означает именно его).

Распространение в мире

Большая часть японоговорящих проживает на Японском архипелаге. Частично используется[источник не указан 372 дня] японский язык на территориях, когда-то захваченных Японией (Корея, Тайвань, часть Китая). Также наблюдается употребление языка японскими эмигрантами в некоторых областях Северной и Южной Америки (Калифорния, Гавайские острова, Бразилия, Перу). Японский доступен для изучения в школах большинства стран Азии и Океании. В последние годы с ростом популярности аниме всё чаще изучается поклонниками данного жанра по всему миру.

Классификация

Генетические связи японского языка до конца не выяснены. Японский может рассматриваться как изолированный язык (если включать его в одну группу с рюкюским — японо-рюкюские языки). Также существует гипотеза, (поддержанная, в частности, С. А. Старостиным), согласно которой японский относится к языкам алтайской семьи, пуёской группы, наряду с современным корейским и пуёскими (древнекорейскими) языками, со значительным австронезийским субстратом и китайским адстратом. Грамматическая структура японского языка весьма близка корейскому. И немало слов языка Когурё (древнего княжества на территории Северной Кореи) и, в меньшей степени, других пуёских языков, находят параллели в древнеяпонском языке[2].

Лексика японского языка может быть сопоставлена с лексикой алтайских или австронезийских языков, причём наиболее вероятным признаётся сопоставление с алтайскими языками, в особенности с языками пуёской группы. Как и корейский, японский испытал сильное лексическое влияние китайского языка, однако ввиду того, что это влияние в основном сказалось на лексике и почти не затронуло грамматику, японский язык не относят к сино-тибетским.

История

Как и систематическое положение, история японского языка — крайне спорный вопрос. Сторонники наиболее распространённой версии об алтайском (пуёском) происхождении японского языка относят его формирование к периоду после завоевания Японских островов алтайцами (пуёские племена) — выходцами с азиатского континента, язык которых испытал влияние автохтонов-австроазиатов (ближе всего родственных аборигенам Тайваня). Трудно указать точную дату зарождения японской нации, так как до внедрения китайских иероглифов у японцев не было письменности, и почти не сохранилось никаких свидетельств исторического развития. Следы японской народности прослеживаются с III века н. э., когда большинство племён Японии подчинились клану Ямато, хотя некоторые китайские источники содержат более ранние упоминания японцев.

Примерно в VI в. н. э. (но возможно и ранее) происходит активное внедрение китайской культуры в результате дипломатических отношений японских правителей Ямато, Китая и древнекорейского государства Пэкче, являвшегося важным центром экспорта континентальной (китайской) культуры в Японию. Вместе с приходом государственного устройства, ремёсел, культуры и искусства, буддизма, в Японии появляется письменность. «Кодзики» и «Нихон Сёки» — первые крупные японские литературные произведения. В этот период в японском языке появились многочисленные китайские слова, и по сей день 40 % словарного запаса составляют китайские заимствования.

Внедрение китайской письменности создало однако некоторые проблемы, связанные с разницей в ударении, использования тонов, морфологии и синтаксисе двух языков. С VII в. китайские иероглифы используются с учётом формата японского языка, японской морфологии и синтаксиса. Вначале существовала маньёгана — отобранные китайские иероглифы, выполняющие функцию слоговой азбуки. При попытках создать японскую азбуку (наподобие алфавита европейских стран) были созданы катакана и хирагана — японские слоговые азбуки. Буддийский монах на основе китайских иероглифов разрабатывает прототип современной катаканы, а в VIII в. женщина из киотского дворянского рода Хэйан создает вторую слоговую азбуку — хирагану, для записи поэм, новелл и дневников. О том, кем конкретно были разработаны эти две азбуки,

сохранилось мало достоверных данных, некоторые историки приписывают изобретение каны Кукаю. Обе слоговые азбуки, будучи видоизменёнными, существуют в современном японском языке. К моменту написания эпоса «Хэйкэ Моногатари» в XII веке на основе катаканы, хираганы и иероглифов формируется японская письменность.

Устная японская речь делится на следующие периоды: древний (до VIII в. н. э. включительно), поздний древний, или классический японский язык (IX—XI вв.), средний (XIII—XVI вв.) и современный (с XVII века до наших дней).

Последовательные изменения касаются в основном фонетики: из восьми первоначальных гласных в современном японском осталось только пять, преобразования затронули также морфологию и лексику. Синтаксические особенности языка почти не подверглись изменениям.

С древности в Японии существовало большое количество диалектов. В VI в. главным диалектом был Хэйан Кё (Киото). В XII веке основным диалектом стал диалект Камакуры (близ современного Токио). К этому времени в государстве устанавливается военная власть. С тех пор токийский диалект — основной диалект японского языка.

Вплоть до XX века ведущей литературной формой японского языка, если не считать вышедшего из употребления в середине XIX века камбуна («китайского письма»; японский «извод» классического китайского вэньяня с китайским порядком слов и значками, позволяющими читать текст по-японски), был бунго («письменный язык»), ориентирующийся на грамматические нормы классического японского языка эпохи Хэйан, но вобравший многие фонетические и лексические изменения последующих веков.

В эпоху Сэнгоку в XVI веке португальцы и другие европейцы приезжают в Японию, принося технологии, религию, в японском языке появляются португальские заимствования. Чуть позже крупный политический деятель Тоётоми Хидэёси привёз из Кореи типографский пресс с подвижными литерами. В период Токугава развивается книгопечатание, растёт грамотность населения, постепенно выравниваются различия между диалектами. С приходом к власти Токугавы Иэясу в 1603 году, Япония становится закрытой страной, власти запрещают христианство и контакт с иностранцами (исключение составляли лишь голландские купцы в Нагасаки).

Японское переложение европейского анатомического трактата (1774 г.)

После Реставрации Мэйдзи Япония открывает контакты для Европы и США, по всей стране происходит внедрение европейских технологий. В языке между тем появляются заимствования из английского, немецкого и других европейских

языков, их произношения адаптируют под японскую фонологию. В период Мэйдзи бурно развивается литература, устраняются несоответствия устной и письменной речи; движение за «разговорный язык» (кого) приводит к тому, что к 1910-м годам старописьменный язык (бунго) выходит из употребления за исключением официальных документов (где держался до 1945 г.).

Становясь военной державой, Япония захватывает Корею, а в ходе Второй мировой войны — часть Китая, Филиппины и значительную территорию в Юго-Восточной Азии. На этих территориях насаждается японский язык. В старшем поколении значительная часть населения захваченных стран сохранила знание японского языка, и в языках этих стран сохраняются японские заимствования.

После поражения во Второй мировой войне Японию оккупировали военные силы антигитлеровской коалиции. Ими было предложено упрощение японской письменности, которую они считали громоздкой, и перевод японского языка на латиницу. Этого не произошло, однако Министерством Образования Японии в 1946 году был проведён пересмотр иероглифов, в результате был составлен список из 1850 нормативных иероглифов. С тех пор правительство осуществляет строгий централизованный контроль над языком и его преподаванием.

В настоящее время, во многом благодаря влиянию английского языка и западной культуры, появился разрыв между старшим и младшим поколениями. Новое поколение японцев предпочитают нейтральную, неформальную речь, мало употребляют вежливую и зависимую от пола говорящего речь традиционного японского языка. Благодаря средствам массовой информации постепенно уменьшается разница между диалектами, хотя благодаря региональному самосознанию диалекты сохраняются и в XXI веке, а также подпитывают региональный сленг.

Диалекты

Благодаря географическим особенностям Японии (множество изолированных островов, высокие горные хребты), существует более десятка диалектов языка. Они различаются по словарному запасу, морфологии, употреблении служебных частиц, а в некоторых случаях — и по произношению. Среди распространённых диалектов можно выделить такие, как кансай-бэн (関西弁), тохоку-бэн (東北弁) и канто-бэн (関東弁), диалект Токио и окрестностей. Говорящие на разных далёких диалектах часто не понимают друг друга (хотя каждый японец знает стандартный японский язык). Наибольшие языковые различия имеются между южными (остров Рюкю и др.) и северными районами Японии. Основная территория делится на западную и восточную группы. На основе токийского диалекта был сформирован «общий язык» (共通語 кё:цу:го). Стандартизированный диалект с

1886 года стал изучаться в учебных заведениях. Сглаживание диалектических особенностей также связано с активным использованием общих диалектов в СМИ.

Фонетика

Гласные

Дифтонги в японском языке отсутствуют. Гласных пять, также имеется категория краткости — долготы гласных: 叔父さん (одзисан, дядя) и お爺さん (одзи:сан, дед). Хирагана МФА Транскрипция Поливанова Комментарии

あ [ä] а Нижний гласный среднего ряда, примерно соответствует русскому «а».

い [i] и Верхний гласный переднего ряда, примерно как русское «и».

う [ш] или [ü] прослушать (info) у Несколько централизованный закрытый задний гласный, произносимый сжатыми, но не округлёнными, как при произнесении русского «у», губами. Также не на 100 % соответствует звуку [ш], при котором губы разводятся в стороны. Так как в IPA нет символа для сжатия губ, введён символ «[ü]» — комбинация круглого гласного и диакритикой разведения.

え [e] э Гласный среднего подъёма переднего ряда. Произносится почти как «э» в русском языке.

お [o] прослушать (info) о Гласный среднего подъёма заднего ряда. Произносится почти как русское «о», но губы округлены в меньшей степени.

Согласные

Японские согласные, МФА и русская транскрипция Е. Поливанова губно-губные альвеолярные альвео-нёбные нёбные задненёбные горловые Разные

взрывные p — п b — б t — т d — д k — к g — г
: — :

аффрикаты ts — ц dz — дз tɕ — т dz — дз

фрикативные ɸ — ф s — с (z — дз) ɕ — с (z — дз) (ç — х)
h — х

носовые m — м n — н (ŋ — г) ŋ — н

одноударные

ɾ ~ ɽ — p

аппроксиманты

j — й w̥ — в

В системе Поливанова для звуков /s/ и /ç/ — одно обозначение — с, аналогично для звуков /t/ и /tç/ — одно обозначение — т, так же как и одно обозначение дз для звуков /dz/ и /dz̥/, и одно х для /ç/ и /h/. Звукам /ç/, /tç/, /dz̥/ и /ç/ в системе Поливанова соответствуют знаки с, т, дз, х, за которыми следуют знаки и, я, ю, ё. Эти же знаки согласных читаются как /s/, /t/, /dz/, /h/, если за ними следуют а, у, э, о. О звуковых процессах смотрите также раздел Фонологические процессы

Глухие взрывные /p, t, k/ произносятся как соответствующие звуки «п», «т», «к» и имеют небольшое придыхание (для сравнения — меньшее, чем в английском языке, но большее, чем в русском). Звонкие /b, g/, похожие на русские «б», «г», не всегда достигают полного смыкания, напоминая фрикативные или аппроксиманты. /g/ в середине слова произносится как [ŋ] во многих диалектах, преимущественно на востоке Японии.

/t, d, n/ — альвеолярные (кончик языка касается задней поверхности верхних зубов и передней части альвеолярного гребня), перед /i/ превращаются в соответствующие постальвеолярные звуки.

Фрикативные [z, ʒ] — варианты произношения [dz, dz̥]. [(d)z, (d)z̥] чаще обозначаются как z в системе Ромадзи, однако обычно произносятся как аффрикаты.

/s, z/ — альвеолярные, сходные с русскими «с», «з», перед /i/ превращаются в соответствующие постальвеолярные звуки.

/r/ — апикальный постальвеолярный удар. Напоминает одноударный русский «р». Есть тенденция к латерализации звука, и тогда он становится похожим на «л».

округленный велярный /w̥/ — фактически неслоговой вариант гласного /u/. Он не эквивалентен типичному в МФА [w] так как произносится скорее с компрессией губ, а не их округлением.

[ŋ] — вариабельный согласный, принимающий положение языка последующего смычного согласного, но перед фрикативными согласными и между гласными не достигающий полного смыкания, что делает его похожим на носовой гласный. В конце слова её принимают за увулярный назальный согласный.

h — переходит в [ç] перед /i/ прослушать (info), и в [ɸ] перед /u/ прослушать (info), произносимый смыканием губ.

: — представляет собой обструкцию или удлинение согласного, /p:/, /t:/, /s:/.

Фонологические процессы

Процессы, затрагивающие согласные:

Переход согласных /b, g/ в позиции между гласными в соответствующие фрикативы [β, γ]: 暴れる (абарэру, [äβäɾɛɾü], буйствовать).

Назализация /g/ в середине слова: 職業 (сёкугё:, [ɕɔkũŋɔ:], работа), 考える (кангаэру, [käŋgäɾü], думать). Такое произношение однако поддерживается не всеми японцами

Палатизация гласных перед [i] и в производных слогах с мягким согласным, в особенности /s, z, t/:

/s/ → [ɕ]: 塩 (сио, [ɕiɔ], соль).

/dz/ → [dz̟] ([z̟]): 地震 (дзисин, [dz̟iɕĩn], землетрясение); 五十 (годзю:, [gɔdz̟j̟:], пятьдесят).

/t/ → [t̟ɕ]: 知人 (тидзин, [t̟ɕidz̟ĩn], знакомый).

/h/ → [ç]: 人 (хито, [çitɔ], человек).

/m/ → [m̟ʲ]: 海 (уми, [ũm̟ʲi], море).

/g/ → [g̟ʲ]: 餃子 (гё:дза, [g̟ʲɔ:za], японская жареная клёцка).

/n/ → [ɲ]: 庭 (нива, [ɲiwa], сад).

Модификация гласных перед [ü]

/h/ → [ɸ]: 蓋 (фута, [ɸüta], крышка).

/t/ → [ts̟]: 次 (цуги, [ts̟üŋi], следующий).

Процессы, затрагивающие гласные:

Редукция /i, ü/ между двумя глухими согласными: 靴 (куцу, [kütsü], обувь), 素肌 (сухада, [sühädä], голая кожа), 悲観 (хикан, [çikãn] пессимизм), 比較 (хикаку, [çikäkü], сравнение).

Назализация гласных: 生産 (сэйсан, [ɕɛ:sãn], производство), 円 (эн, [ẽn], иена).

Удлинение гласных. Гласные /ɔ̄, ü/ удлиняются знаком っ, гласные /ē, i/ — знаком い, гласный /ä/ — знаком あ: さあ (са:, [sä:], итак), 工場「こうじょう」 (ко:дзё:, [kɔ̄:dzɔ̄:], завод), 人生「じんせい」 (дзинсэй, [dzĩnsɛ:], человеческая жизнь). В системе Поливанова, используемой для русской транскрипции японского, редко указывают долготу звука э, и, как правило, пишут эй.

Японская письменность

Японская письменность состоит из трёх основных частей — кандзи (иероглифов, заимствованных из Китая), и двух слоговых азбук — каны, созданных в Японии на основе кандзи — катаканы и хираганы. Каждый из этих видов письма обрёл своё традиционное место в современной письменности.

Большинство слов записываются иероглифами: числительные, существительные, глаголы, прилагательные, наречия, некоторые местоимения, в то время как служебные части речи преимущественно записываются хираганой. Слова могут состоять из одного иероглифа: 木 (ки, дерево), двух: 教員 (кё:ин, учитель о себе), трёх: 新幹線 (синкансэн, японская скоростная железная дорога) и даже четырёх 高等数学 (ко:то:су:гаку, высшая математика) иероглифов. Научные и технические термины могут содержать даже большее количество знаков: 熱原子核反応 (нэцугэнсикакуханно:, термоядерная реакция).

Катакана употребляется главным образом для записи иностранных имён и вообще иностранных заимствований гайрайго (外来語), кроме заимствований из китайского и частично корейского. Таким образом, все иностранные имена в японском языке записываются катаканой: アンナ (анна, Анна), названия государств: ロシア (росиа, Россия), городов: クラスノヤルスク (курасунояруску, Красноярск). Большинство иностранцев при этом отмечает сильное искажение по сравнению с оригинальным звучанием. Это связано с тем, что японская азбука слоговая, и из согласных только ん(н) может быть неслоговым. Другой случай использования катаканы — вместо хираганы, как способ выделить часть текста (аналогично европейскому курсиву или жирному шрифту). Катакана используется и в тексте телеграмм, посылаемых на японском языке в самой Японии (при этом адрес должен быть снабжён иероглифами, чтобы облегчить поиски адресата и местности, в которой он живёт). Кроме того, в большинстве словарей катакана используется для подписи онных (китайских) чтений иероглифов.

Хирагана используется в основном для записи суффиксов слов. Некоторые слова японского происхождения, не имеющие иероглифического написания, также записываются хираганой: в основном это вспомогательные части речи: や (я, и),

まだ (мада, ещё), также большая часть местоимений: これ (корэ, это). Кроме того, существует группа слов, имеющих иероглифическое написание, но традиционно записываемых хираганой: おいしい (оисий, вкусный, в иероглифах — 美味しい), ありがとう (аригато:, спасибо, в иероглифах — 有難う). Хирагана применяется для написания названий японских железнодорожных станций, которые также часто дублируются на ромадзи. Существует литература для детей, только начинающих читать, в которой используется одна кана.

«Винегрет» из каны и иероглифов — «смешанное письмо» (漢字かな交じり文 кандзи-кана-мадзир-бун, что можно перевести как «письменность из иероглифов с примесью каны») является нормой современного японского письма, в котором основное место принадлежит иероглифам.

Некоторые (например, Е. В. Маевский[3]) считают элементом японского письма и прижившуюся в Японии латиницу, хотя её роль в современном японском языке значительно меньше других видов письма. Ромадзи применяются в международных телеграммах на японском языке и иногда в электронной почте. В Японии есть также некоторое количество сторонников полного перехода на ромадзи; издаётся небольшое количество книг, газет и журналов на ромадзи.

В некоторых японско-английских и даже иногда в японско-русских словарях используется ромадзи, что позволяет сортировать слова в обычном порядке латинского алфавита. Удобство ромадзи проявляется и в том, что некоторые японские учёные[кто?] в грамматиках японского языка, особенно при фонетических рассуждениях, прибегают к ромадзи.[источник не указан 163 дня] Это вызвано тем, что ромадзи представляет собою буквенное письмо, между тем, как кана — силлабическое (слоговое).

Направление письма

Традиционно японцы использовали китайский способ письма — символы идут сверху вниз, а столбцы справа налево. Этот способ продолжает широко использоваться в художественной литературе и в газетах. В научной литературе, однако, чаще всего используется европейский способ письма — символы идут слева направо, а строки сверху вниз. Это связано с тем, что в научных текстах часто приходится вставлять слова и фразы на других языках, а также математические и химические формулы. В вертикальном тексте это очень неудобно.

Официально горизонтальное письмо слева направо было принято лишь в 1959 году. А до этого многие виды текстов набирались справа налево.

Тем не менее, даже сейчас всё ещё можно встретить горизонтальное письмо с направлением письма справа налево на вывесках и в лозунгах — это, строго говоря, подвид письма вертикального, в котором каждый столбец состоит всего из одного знака.

Изучение

Японский язык имеет собственную лингвистическую традицию изучения и описания, развившуюся с XVII века во многом под влиянием китайской, но с учётом особенностей языка. Преобладало филологическое «толкование» текстов. С XIX века начинается влияние европейского языкознания, с 1920-х — структурализма. В 1940-е годы под влиянием трудов Мотоки Токиэды складывается «школа языкового существования», изучающая японский язык в его реальном повседневном функционировании. Заметную роль в Японии с 1950-х годов играет также генеративизм.

С начала XX в. растёт интерес к происхождению японского языка. Огура Симпэй публикует работы о родстве японского и корейского языков. Аналогичные идеи, которые получают развитие в рамках алтайской гипотезы, высказывают европейские лингвисты. В СССР до конца 1950-х гг. работы Огуры подвергались критике по политическим мотивам.

Изучение японского языка европейцами начинается с XVII века, но из-за ограниченности контактов до середины XIX века почти не развивается. Затем появляются национальные школы японистики, в XX веке в России японский язык изучали Е. Д. Поливанов, Н. И. Конрад, А. А. Холодович, Н. А. Сыромятников, В. М. Алпатов и другие.

Из отечественных изданий ранее пользовалось популярностью руководство А. Н. Колесникова «Японский для всех» с прилагаемыми аудиоматериалами. Самоучитель способствует развитию навыков разговорной речи, однако японская письменность в руководстве не разбирается. Другие отечественные руководства — «Самоучитель японского языка» Б. П. Лаврентьева, «Японский язык для начинающих» и «Японский язык для продолжающих» Л. Т. Нечаевой.

Среди зарубежных изданий заслуживает внимания руководство

『新日本語の基礎』 («Shin nihongo-no kiso»), составленное членами японской организации AOTS (англ.) (Association for Overseas Technical Scholarship). Руководство состоит из нескольких томов с уроками, к ним прилагаются отдельные книги по грамматике и словари к урокам, обильный аудиоматериал на практически все упражнения руководства, а также видеоматериал на тексты из уроков.